

Один из самых выдающихся молодых ученых Герценовского университета (а заодно Санкт-Петербурга и России), обладатель гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук, доцент кафедры физической географии и природопользования Юрий Кублицкий рассказал «Педагогическим вестям», почему он занимается палеогеографией, что приключается с учеными в экспедициях и как ему удается так плодотворно работать.

– Вы занимаетесь динамикой природных условий в позднем плейстоцене и голоцене. Расскажите, почему изучение этого аспекта сегодня необходимо?

– В настоящее время происходит достаточно резкое изменение климата в высоких широтах, что приводит к

«ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ, ТЫ РАЗВИВАЕШЬСЯ»

ступил момент, когда я уже не мог себя заставить работать над диссертацией: я садился, пытался хоть что-то написать, но ловил себя на том, что через минуту я проверяю почту, сообщения в социальных сетях и т.д. Я все время сам себя оправдывал тем, что мне нужно отдохнуть, прийти в себя после работ: нужно было содержать семью, и я работал еще на двух работах, не связанных с вузом. И вот Дмитрий Александрович как-то вызвал к себе и начал спрашивать о том, как дела, как диссертация. Я ответил, что ситуация тяжелая, времени на исследования мало, т.к. нужно зарабатывать деньги. И он сказал, что трудно будет всегда и в любой сфере, и именно преодолевая эти трудности, ты развиваешься. Он привел в пример притчу о том, как одна мышка упала в банку с молоком, попробовала выбраться, но не смогла – и утонула, а другая из всех сил пыталась выплыть, в результате взбила молоко в масло и выбралась. Меня этот разговор как-то перестроил, я отложил небольшую сумму, уволился со всех подработок и днями напролет сидел над диссертацией – так я перестал себя оправдывать и просто работал. Думаю, этот совет подходит и для работы, и для жизни.

сокращению площадей ледников в полярных регионах и к деградации многолетней мерзлоты. В связи с этими изменениями возникают вопросы: в чем их причина? Наблюдалась ли раньше подобная явления? Если раньше они происходили, то к чему они привели? И закономерно возникает следующий вопрос: как понять и оценить степень изменения природных условий в прошлом?

Для изучения природных условий предшествующих эпох мы используем донные отложения озер, потому что в осадках сохраняются и консервируются фрагменты растительности и микроорганизмов – органиогенный материал осадков дает возможность установить возраст того или иного горизонта. Процесс осадконакопления начинается с момента образования озера и продолжается непрерывно все время его существования, архивируя природные условия. Поскольку практически все озера Северо-Запада образовались после таяния Валдайского ледника и имеют возраст более 10 000 лет, то у нас есть возможность реконструировать изменения окружающей среды в позднем плейстоцене и голоцене.

Таким образом, детально изучив разрез донных отложений, можно реконструировать изменение уровня воды, солёности и кислотности водоема, а также изменение растительного покрова, температур на водосборе за время существования озера. Комплексная реконструкция географических условий прошлого позволит подвести нас к пониманию тех процессов и явлений, которые происходят сегодня.

– Какие экспедиции Вы организовали, чтобы прийти к научным результатам? Насколько это было сложно?

– В аспирантские годы и уже во время работы в университете я участвовал в достаточно большом количестве экспедиций, организованных на факультете географии. Они проходили в разных субъектах Российской Федерации: в Калининградской, Ленинградской, Архангельской, Псковской, Смоленской,

Новгородской областях, а также в Республиках Карелия и Якутия (Саха). В некоторых из них я был в качестве исполнителя, некоторые же организовывал.

Мне нравится заниматься организацией и проведением полевых работ, поскольку любая экспедиция – это приключение, это время, проведенное с коллегами и студентами в неформальной обстановке, благоприятствующей более тесному знакомству друг с другом и объединяющей людей – в каком-то смысле романтиков – за общим делом. После каждой экспедиции некоторые особенные моменты, как мне кажется, остаются в памяти навсегда. Например, в этом году мы отбирали колонки донных отложений на Мураканском озере (Онежский полуостров Белого моря), и во время работы поднялся сильный ветер, появились волны, и мы не могли на нашей платформе грести против них – нас уносило в противоположную от лагеря сторону. И вот когда нас прибило к берегу, нам ничего не оставалось, кроме как высадиться, вытащить платформу на отмель и возвращаться к лагерю около 10 км по лесу и болоту вокруг озера. Когда дошли до лагеря, погода уже наладилась, и после ужина мы на лодке отправились «выручать» платформу с оборудованием. Второй раз вернулось уже за полночь. Этот день хорошо запомнился. Безусловно, подготовка, организация и проведение экспедиционных работ – дело ответственное, но для нашей команды это уже, скорее, приятный рабочий период – «полевой сезон».

– Когда Вы осознали, что хотите заниматься такой наукой, как палеогеография?

– В 2016 году, за два месяца до защиты своей диссертации, я участвовал в конференции «Палеолимнология Северной Евразии» в Якутске. После конференции были запланированы экспедиционные работы совместно с коллегами из Германии и Якутии. Во время описания и отбора донных отложений я почувствовал, что наука действительно объединяет: несмотря на

то, что я впервые на тот момент работал с зарубежными коллегами, несмотря на абсолютно разные школы, все наши описания совпадали, вся работа шла четко и гладко, как будто мы работаем друг с другом не первый год. Думаю, желание остаться в этой научной области и углубиться в неё возникло у меня во время этой экспедиции, после осознания того, что я что-то понимаю в своей сфере, что люди из разных стран мира занимаются такой же проблематикой: пытаются постичь загадки и законы природы, не видимые отчетливо в масштабах существования Человечества. Сейчас я об этом решении ничуть не жалею.

– Какие Ваши научные достижения Вы считаете самыми главными? Чем гордитесь из жизненных успехов?

– Из научных достижений я бы выделил диссертационное исследование, посвященное изменению природных условий Калининградской области и сопредельных территорий Польши и Литвы. Еще мне кажется, что интересными будут результаты тех проектов, над которыми мы сейчас работаем нашей командой. Например, детализация изменения уровней Балтийского моря в северной части Карельского перешейка (грант Президента), изучение изменений окружающей среды Северо-Запада России при переходе от позднего плейстоцена к голоцену – в этот период произошли очень резкие изменения климата, и мы надеемся детально изучить характер этих изменений (грант РФФИ). Я доволен тем, что многим нашим студентам тоже интересно это направление, и есть те, кто выбрал его для себя как основное. Приятно видеть, как студенты прямо на глазах становятся молодыми исследователями. В жизни могу гордиться своей семьей – это мой надежный тыл, которому частенько приходится нелегко.

– Кого Вы считаете своим главным учителем, примером в области науки? Кто дал Вам самый ценный урок в работе и жизни?

– Своим учителем и примером в области науки я считаю своего научного руководителя Дмитрия Александровича Субетто – от него же и последовал ценный урок в работе и жизни. Наверное, как и у каждого аспиранта и соискателя, у меня на-

– Есть ли у Вас мечта?

– Хочется мира, здоровья и благополучия – полагаю, как и всем. Еще было бы здорово побывать на всех континентах – мечта любого географа.

Беседовала Снежана Мажекенова, корреспондент «ПВ»

Кругосветка «Неизвестей»

Ольга Петухова
(о. Байкал)

РГПУ им. А.И. Герцена — эпицентр студенческой активности! Читаем газету «Педагогические вест», которой с нами делятся грузы из Герценовского университета, и заряжаемся творческой энергией — а нам, будущим режиссерам, без нее ну никак!